

**БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА**



**СПЕЦСЛУЖБЫ СТАЛИНА**



**Анатолий Терещенко**

**НЕВИДИМЫЙ  
ФРОНТ**

**Военные контрразведчики в бою**

Москва  
«ЯУЗА»  
«ЭКМО»  
2013

УДК 355/359  
ББК 67.401.212  
Т 35

**Терещенко А. С.**

Т 35 Невидимый фронт. Военные контрразведчики в бою / Анатолий Терещенко. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 416 с.

ISBN 978-5-699-63554-2

Автор этой книги, сам военный контрразведчик, много лет собирал свидетельства коллег об увиденном и пережитом. По понятным причинам — специфика работы, привычка к секретности — ветераны СМЕРШа, Особых отделов и ВКР КГБ практически не пишут мемуаров и крайне неохотно дают интервью. Эта книга — редчайшее исключение.

Бесценные воспоминания «бойцов невидимого фронта»! Откровенные рассказы оперативников-«володавов» об охоте на немецких шпионов и диверсантов, об «очистке тыла» и «зафронтовой работе», силовых задержаниях и многомесячных радиоиграх — о лучших спецоперациях легендарного СМЕРШа и его наследников, разгромивших вражескую агентуру и обеспечивших СССР подавляющее информационное превосходство над противником.

**УДК 355/359  
ББК 67.401.212**

**ISBN 978-5-699-63554-2**

© **А.С. Терещенко, 2013**  
© **ООО «Издательство «Яуза», 2013**  
© **ООО «Издательство «Эксмо», 2013**

*Путь небывалый, кремнистый  
Отдан дням грозовым,  
Вечная память павшим чекистам!  
Их подвиг — пример живым.*

*А.А. Прокофьев*

**О**б армейских чекистах — военных контрразведчиках, надо признаться, мало написано объективных документально-художественных полотен.

Как нигде уместны здесь слова, сказанные военным контрразведчиком, участником Великой Отечественной войны Л.Г. Ивановым в книге «Правда о «СМЕРШе». Да простит меня читатель за длинную цитату, но она того стоит:

«Мне довелось провести в окопах и траншеях, блиндажах и хатах под Сталинградом всю его героическую эпопею. Я еще раз опровергаю ложь, которую придумали «писатели-демократы» и «телевизионщики» новой волны, возвращенные на хлебах Советского Союза, но движимые отнюдь не любовью и даже не заботой о Родине. Ложь эта в том, что работники Особых отделов, потом «СМЕРШ» якобы сидели по теплым тылам с толстыми бабами, хлестали там водку и изредка или часто (в зависимости от фантазии авторов) «приводили в исполнение». Все это, конечно, не так.

На моих глазах снаряд падал в дзот и гибло целое отделение, падал сраженный осколком товарищ, с которым я так и не закончил разговора, не раз я проходил мимо еще горящих танков и разбитых дымящих пушек, по оттенкам свиста бомбы научился распознавать ее калибр и опасность, видел падающих под пулями людей, сам слышал пули и осколки, поющие на разные голоса...

В ходе боевых операций контрразведка несла большие и невосполнимые потери. За годы войны 7000 сотрудников «СМЕРШ» было убито, 3000 ранено и 4000 пропали без вести. И это при том, что по штатам

органам «СМЕРШ» полагалось, в общем-то, скромное число оперработников...

Говорю это для того, чтобы вы знали и помнили, что довелось пережить вашим отцам и дедам. Говорю для того, чтобы никакие резуны и поповы, манштейны и трумэны не смогли опорочить в ваших глазах подвиг советского солдата, чтобы вы вспоминали о нас с гордостью, частично той, нашей).

Эффективность работы советской армейской контрразведки признавал и противник. Так, бывший генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель — начальник Штаба Верховного Главнокомандования вермахта на вопрос судьи на Нюрнбергском процессе: «Какими разведывательными данными о Советском Союзе вы располагали до войны и в ходе ее, и из каких источников эти данные поступали?» ответил:

«До войны мы имели очень скудные сведения о Советском Союзе и Красной Армии, получаемые от нашего военного атташе. В ходе войны данные от нашей агентуры касались только тактической зоны, мы ни разу не получили данных, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных действий».

А.С. Терещенко выступает от имени тех, кто родился в «сороковые-роковые» и, что называется, военную контрразведку (ВКР) знает не понаслышке. Он ей посвятил почти треть века, служа и в дальних гарнизонах Союза, и за границей, и в Центральном аппарате ВКР КГБ СССР. Автор имел отношение вместе со своими коллегами, «штучного изготовления» — высочайшего уровня профессионалами, к организации оперативных проверок и разработок вражеской агентуры.

Автор пытался все годы *vitam impendere vero* — жизнь правде посвящать, и никогда не прислонялся к власти — ни к корпоративной, ни к политической. Поэтому в одном из своих стихотворений он писал: «...не партии служили, а стране, сердца в дела служебные вплавления». А служебными делами его подразделения была борьба с так

называемыми «кротами» — агентурой, внедренной спецслужбами противника в армейскую среду.

Описанные события в книге — это попытка показать военных контрразведчиков разных лет, долгом и честью венчаных Родиной без дорисовок, такими, какими их знали сослуживцы и чем руководствовались они в своих поступках и действиях. Он старается в книге показать забытые имена своих коллег, воскресить их в памяти потомков. Как говорил наш современник композитор Никита Богословский, — хорошо воспитанные люди уходят с презентаций голодными.

Автор — сторонник такого же отношения к себе на банкетах оперативной славы.

Не он говорит о них, и не они о себе. Героев рисуют их поступки устами автора — военного контрразведчика.

После развала СССР и обещаний Запада не усиливать НАТО вопреки логике жизни чиновничество из Брюсселя втягивает в агрессивный союз все новые и новые страны. Свидетельство того безнаказанные операции НАТО в Ираке, Югославии, Афганистане и других регионах.

По воле руководителей США блок НАТО медленно подползает к границам России. В этих целях активно работают иностранные разведки. Самый большой закрытый клан — американское разведывательное сообщество, которое расходует более 40 млрд долларов в год. Эта сумма больше, чем затраты на все остальные разведки мира, вместе взятые. Составляющие его *четыренадцать* разведывательных служб и днем и ночью фиксируют мировые и региональные процессы, стремясь обеспечить американское правительство наиболее компетентным анализом угроз Америке и ее союзников со стороны потенциальных противников.

Как говорится, отсюда у нас нет времени на медленные танцы.

Вполне понятно, что основное внимание разведок США и НАТО направлено против военно-стратегического потенциала России: военно-промышленного комплекса и ее вооруженных сил. Никаких партнерских отношений в

разведке и контрразведке быть не может. Поэтому, естественно, что главным заслоном на пути агентурных акций против Вооруженных Сил РФ, как было и в прошлые годы, будут оперативники, в настоящее время работающие в Департаменте ВКР ФСБ — военные контрразведчики новой России, впитавшие положительный опыт, который наработали их предшественники.

Так должно быть!

*Валерий Пирогов,  
член Союза писателей России*



## Россия на перепутье

**К** началу XX века Россия в границах царской империи была клубком социальных, экономических, политических, национальных, этнических и территориальных противоречий.

Занимая территорию 22 млн кв. км, Россия уже тогда была самым большим государством мира. И все же единство территории не означало однородности расселения. Накануне Первой мировой войны 136 млн человек примерно из 170 млн размещалось в европейской части страны. Основу этого населения составляли славяне, но принадлежали они к разным группам. Собственно русские, или великороссы, составляли лишь 43% всех жителей. Что касается экономики, то, несмотря на значительный рост промышленного производства, Россия была не в состоянии наверстать отставание от главных держав Запада.

Характерной чертой русской промышленности была высокая территориальная концентрация. Три четверти заводов размещалось в шести областях: среднерусской с центром в Москве, северо-западной с центром в Петербурге, Прибалтике, части Польши, между Варшавой и Лодзью, южной зоне в районах Донбасса и, наконец, Урале.

Что касается классовой структуры, потребовалась революция 1905 года, чтобы крестьяне перестали платить выкуп за свое освобождение в 1861 году. Однако в ходе аграрной реформы Столыпина помещичьи владения не трогались, сохраняя свое прежнее значение. Вот с таким

политико-экономическим лицом Россия встретила Империалистическую войну, ставшую вскоре Первой мировой.

Середина лета 1917 года...

Революционный вулкан в России уже вовсю бурлил. Это был тревожный период в стране. Как раз середина между Февральской и Октябрьской революциями. Именно в это время в Петроград прибыл сорокатрехлетний майор американской армии Рэймонд Робинс с весьма важным секретным заданием. Это был человек, наделенный природной красотой, неиссякаемой энергией, редкой общительностью. Официально этот жгучий брюнет с орлиным профилем носа был заместителем начальника миссии Красного Креста от своей страны полковника Вильяма Бойса Томпсона. Де-факто же являлся офицером разведывательного отдела армии Соединенных Штатов. Американским послом в России в то время был Дэвид Фрэнсис — пожилой, седой, длинноволосый джентльмен, упрямый банкир из Сент-Луиса, любитель покера и в свое время губернатор штата Миссури. Он был непоколебим в своих убеждениях. Он считал, что русский хаос в армии и политике — результат немецкого заговора, а все русские революционеры — иностранные агенты.

21 апреля 1917 года Фрэнсис послал государственному секретарю США Лансигу телеграмму такого содержания:

«Крайний социалист или анархист по фамилии Ленин произносит опасные речи и тем укрепляет правительство; ему умышленно дают волю; своевременно будет выслан».

Что же касается Робинса, то целью его срочного приезда в Северную Пальмиру было — убедить правительство Керенского в необходимости продолжать войну с Германией.

Руководители западных стран весной 1917 года пришли к заключению, что организация коллективного выступления союзников против Керенского, а также угрозы приостановить доставку оружия и боеприпасов с целью предотвратить распространение тлетворной больше-

вистской пропаганды может лишь послужить на руку прогерманским силам. Посол Великобритании Бьюкенен 7 мая 1917 года в разговоре с Керенским заявил, что министр иностранных дел Милюков требует решить наконец—то вопрос с Константинополем как важнейшую, историческую проблему для России. Руководитель Временного правительства заметил:

— Господин Милюков не владеет правом решающего голоса по данному вопросу, а поэтому несерьезны его обобщения. России уже не нужен Константинополь. О нем теперь мечтают лишь генералы.

Скоро министром иностранных дел вместо Милюкова стал Терещенко, как писал Анатолий Уткин в книге «Забывтая трагедия», потомок старинного казачьего рода в возрасте тридцати одного года. Его семья была известна богатством и благотворительностью. Обедая с Фрэнсисом в американском посольстве, он указал на репродукцию картины Репина «Ответ запорожцев турецкому султану»: «Один из них был моим предком».

Потомок запорожцев говорил на английском, французском, немецком и польском языках. Терещенко заявляет, что оккупация Константинополя была бы чистым проигрышем, так как потребовала бы содержания в дальних краях и во враждебной обстановке большого гарнизона.

— Константинополь следует сделать вольным городом, — заявил Терещенко.

Такой поворот непредсказуемых русских, много лет желавших получить Константинополь, а теперь увидевших в нем обузу, вызвал на Западе двоякую реакцию. С одной стороны, сожаление — Западу нечего более предложить России, и едва ли русские будут с большой охотой подниматься в атаку, если исчезла даже призрачная цель. С другой стороны — если России не нужен Константинополь, то пусть она заявит об этом возможно определеннее.

Терещенко предостерег союзников от иллюзий: Временное правительство во многих отношениях столь же

националистично, как и императорское правительство. Но для России представляют первостепенный интерес не Стамбул, а другие провинции Османской империи, такие как Внутренняя Армения и Курдистан. Соглашения с союзниками относительно раздела турецких владений должны быть изменены — их целью должно быть предотвращение проникновения туда в будущем Германии.

Молодой министр (потративший на русскую революцию миллионы рублей собственных средств), если отбросить округлые фразы, бредил наяву. Миллионы русских граждан, вводимых в политическую жизнь, интересовались восточными турецкими провинциями не больше, чем западными. Они не желали умирать за Карс и Ардаган так же, как и за Стамбул. Терещенко уходил в сферу миражей...

А в это время положение на Восточном фронте было угрожающим. Немцы дробили на части русскую армию, плохо вооруженную и подчиненную бездарному командованию. Кроме того, солдатские массы были поражены социально-демократическими идеями с ожиданием возвращения к семьям, получением земли и различных свобод.

Наконец пал расшатанный войною и насквозь прогнивший феодальный царский режим. Под давлением катастрофических обстоятельств в марте 1917 года царь Николай Второй был вынужден отречься от престола. По всей России пронесся революционный клич: «За мир, за хлеб, за землю!», в котором слились новые надежды на давнишние чаяния миллионов измученных людей.

Союзники России — Англия, Франция и США — со страхом ждали неминуемого развала русской армии с ее жертвенным пушечным мясом. Они боялись, что в случае выхода России из войны миллионная германская армия может быть моментально переброшена на Запад против усталых войск союзников.

Майор Робинс докладывал послу и своему непосредственному руководству, что новый главком и премьер-министр Керенский, несмотря на ораторские способно-

сти, своими выступлениями не способен убедить разочаровавшихся солдат.

Американцы Майкл Сейерс и Альберт Канн в книге «Тайная война против Советской России» писали, что на призывы Керенского озлобленные русские солдаты в грязных оборванных шинелях бесконечным потоком двигались по стране вдоль размокших от дождей полей, по размытым проселкам в родные города и села.

Три года русские солдаты храбро сражались против превосходящих сил врага. В первые месяцы войны, когда немецкое наступление было в разгаре, русские вторглись в Восточную Пруссию и оттянули с запада два германских армейских корпуса и кавалерийскую дивизию, что дало французам возможность ликвидировать прорыв на Марне и спасти Париж.

Русскую армию ослабляли неорганизованность и измена в тылу. Военный министр Сухомлинов был предателем и получал деньги от немцев. Двор кишел шпионами и германофилами, во главе которых стояла царица и ее советчик зловещий поп Распутин. Оружие и боеприпасы были на исходе. К 1917 году потери русских войск превосходили английские, французские и итальянские вместе взятые — 2 762 064 убитыми, 4 950 000 ранеными и 2 500 000 пропавшими без вести.

Руководству США нужна была объективная, перепроверенная информация, поэтому, не полагаясь на «кабинетные» данные Томпсона и Фрэнсиса, разведчик Робинс сразу решил взять быка за рога. Не отсиживаясь в петроградских гостиницах, он стал мотаться по стране, чтобы «своими глазами увидеть то, что творится в России». Его интересовали прежде всего промышленность и русская армия. Он разъезжает по заводам и фабрикам, посещает профсоюзные собрания, бывает в казармах и даже на передовой — в кишачих вшами окопах.

Результат своей работы он доложил непосредственному начальнику полковнику Томпсону. Его вывод однозначен — власть Керенского на бумаге. Подлинная же власть — в руках Советов. Но так как Керенский настаи-

вает на продолжении войны с Германией, он предлагает всячески поддерживать «отца русской демократии» и развернуть широкую пропаганду с целью убедить русский народ, что истинную угрозу для революции представляет Германия.

Активно действовала в Петрограде и английская резидентура, руководимая военным атташе генерал-майором Альфредом Ноксом. Он выступил против слабовольного Керенского и поддержал путч Корнилова. Его влиятельная агентура в Москве и Петрограде распространяла листовки — «Русский герой Корнилов». Тысячи их были отпечатаны на средства английской военной миссии и доставлены в Москву из английского посольства в Петрограде. Листовки с призывами навести «дисциплину и порядок» в стране доставили в персональном вагоне Нокса.

Но поход Корнилова на Петроград провалился. Местный Совет, состоящий в основном из большевиков, отдал приказ о немедленной мобилизации, чтобы «противостоять узурпатору». Вооруженных рабочих поддержали матросы-балтийцы и солдаты с фронта. В четыре дня армия Корнилова развалилась. Сам командующий был арестован солдатским комитетом, тайно созданным в его войсках.

В связи с провалом «Корниловской миссии» Фрэнсис вынужден был телеграфировать в госдеп:

«Провал Корнилова можно объяснить плохой связью, дезинформацией, неправильными методами, неоперативностью. Хороший солдат, патриот, но неопытен. Правительство сильно напугано, и, возможно, урок пойдет ему на пользу».

Но, как мы знаем из развития дальнейших событий, «урок не пошел ему на пользу».

Не отставала от американо-британской напористости в работе и французская разведка. Глава французской военной миссии генерал Ниссель свою агентуру тоже использовал в добывании военно-политической информации. Он упрекал Временное правительство «в беспомощ-

ности», а русских солдат обругал «собаками». Он, как и его коллеги, больше всего боялся прихода к власти большевиков.

3 ноября 1917 года в кабинете Томпсона состоялось тайное совещание военного руководства союзников в России. Повестка — как предотвратить революцию и заставить россиян воевать. Но уже через четыре дня после этого совещания власть в России перешла в руки большевиков. Керенский в тот же день бежал из Петрограда в автомобиле американского посольства под американским флагом.

В этот день было пасмурно. Лил холодный, осенний дождь. По мокрым улицам разъезжали грузовики, оставив на улицах многочисленные костры, где грелись матросы и солдаты. Из машин летели пачки прокламаций:

«К ГРАЖДАНАМ РОССИИ.

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено.

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ РАБОЧИХ, СОЛДАТ И КРЕСТЬЯН!**

*Военно-революционный комитет  
при Петроградском Совете рабочих  
и солдатских депутатов».*

В 10.45 вечера 7 ноября открылся Второй Всероссийский Съезд Советов. Проходил он в актовом зале Смольного института, где раньше воспитывались дочери русских аристократов. В огромный прокуренный зал, как описывали этот акт упоминаемые американцы Сейерс и Кан, с мраморными колоннами, белыми люстрами и ин-